

рад, чтобы в будущем — если я еще что-нибудь буду писать — этого больше не случилось.

Мне вдруг только что пришло в голову обратиться к вам с маленькой просьбой. (Если она затруднительна для вас, оставьте ее без ответа, если же вы захотите на нее ответить, разрешите мне принести вам мою сердечную благодарность). Не можете ли вы указать мне несколько здоровых и приятных мест для летнего отдыха в Баварии. Этой весной мы потеряли нашего младшего сына ³, страстно любимого моей женой. Эта утрата так тяжело отразилась на здоровье жены, что мы решили провести это лето за границей, а не у себя в деревне. Мне было бы особенно приятно пожить в южной Германии; поэтому я и прошу вас указать мне такое место ⁴. Чем обстоятельнее будет ваше сообщение, тем более я буду вам признателен.

Примите и пр.

Лев Толстой

1 мая 1895 г.

Печатается по вырезке из газеты «Münchener Neueste Nachrichten» от 15 мая 1895 г. (АТ). В подлиннике письмо было, несомненно, написано по-русски.

¹ Статья Толстого 1893 г. «Религия и нравственность» (т. 39, с. 3—26).

² В немецкий переводной текст публикации «Münchener Neueste Nachrichten», по-видимому, вкралась ошибка: в русском подлиннике письма Толстого речь, вероятно, шла о переводе только одного рассказа «Хозяин и работник», посланного ему Генкелем. Перевод Генкеля имеется в яснополянской библиотеке Толстого («L. T o l s t o j. Der Herr und sein Knecht. Aus dem Russischen übersetzt von W. Henckel». Halle, б. г.).

³ Младший из детей Толстого — Ванечка умер от скарлатины 23 февраля 1895 г. в семилетнем возрасте.

⁴ Намерение поехать за границу скоро было оставлено Толстыми.

К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ

Публикация Н. А. Леонтьевского

Первая крупная режиссерская работа К. С. Станиславского связана с именем Толстого. В 1891 г., с ведома автора, Станиславский поставил в московском Обществе искусства и литературы «Плоды просвещения» (в которых он играл роль Звездинцева). Спектакль был высоко оценен, в частности, В. И. Немировичем в «Новостях дня» (под псевдонимом «Гобой»): «Я утверждаю, что никто и никогда не видел такого образцового исполнения излюбителей. Да если бы вы не были убеждены, что это любители, вы бы и не поверили. Комедия гр. Л. Н. Толстого „Плоды просвещения“ была разыграна с таким ансамблем, так *интеллигентно*, как не играют хоть бы у Корша» (цит. по кн.: К. С. Станиславский. Сочинения, т. 1. М., 1954, стр. 460).

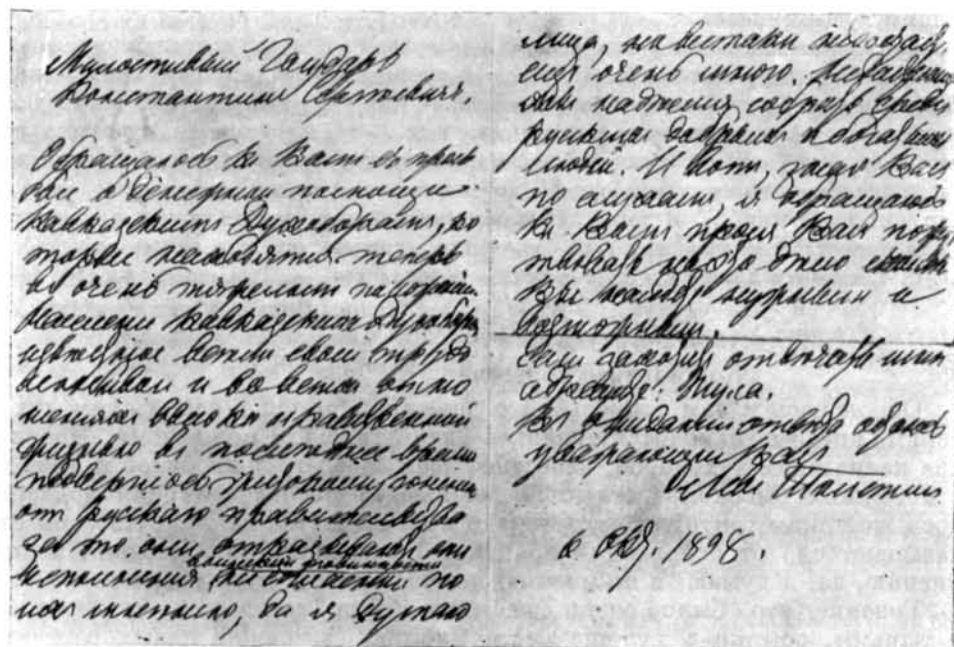
Тогда же Станиславский внес в репертуар Общества и «Власть тьмы». Но постановка этой пьесы была осуществлена им лишь в Художественном театре в 1902 г. Этому спектаклю, так же как и «Плодам просвещения», посвящены особые главы книги «Моя жизнь в искусстве». В главе под названием «Знакомство с Л. Н. Толстым», относящемся к 1893 г., Станиславский подробно рассказал, как Толстой при встрече с ним в доме Н. В. Давыдова в Туле просил его: «Доставьте радость старику, освободите от запрета „Власть тьмы“ и сыграйте» (там же, стр. 142).

Толстому не пришлось видеть своих пьес в постановке Станиславского. В Художественном театре он был дважды: на спектакле «Дядя Ваня» Чехова и «Одинокие» Гауптмана в 1900 г. Толстой высоко оценил Станиславского-Астрова и высказал мнение, что главную мужскую роль в «Одиноких» Станиславский сыграл бы лучше Мейерхольда. По окончании сезона 1899—1900 г. Немирович-Данченко и Станиславский отправили Толстому от имени «тружеников Художественного общедоступного театра» телеграмму, в которой говорилось, что они считают в жизни театра лучшими вечера-

ми «те вечера, когда театр был осчастливлен присутствием величайшего мирового писателя» (там же, т. 7, стр. 169).

Смерть Толстого застала Станиславского в Кисловодске за работой над инсценировкой «Войны и мира» для задуманного в МХТ спектакля к столетию Отечественной войны 1812 года, осуществить который, однако, не удалось.

О смерти Толстого Станиславский узнал из газет. 10 ноября он писал в Москву Немировичу-Данченко: «Начну с того, чего требует душа. Здесь мы одни и переносили волнения о Толстом в одиночестве с запоздалыми на два дня известиями. Я не думал,

АВТОГРАФ ПИСЬМА ТОЛСТОГО к К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ ОТ 6 ОКТЯБРЯ 1898 г.

Листы первый и последний

Музей Московского Художественного академического театра СССР им. А. М. Горького

что это так тяжело <...> только сегодня мы узнали все, что творится там, в тех местах, где совершалось великое событие. Я подавлен величием и красотой души Толстого и его смерти. Это духовенство, которое, как воры, с заднего крыльца стараются пролезть к умирающему. Эта бедная, слишком земная семья, не смеющая войти в исторический теперь дом; целый полк корреспондентов, фотографов и любопытных, которые блуждают в темноте и говорят шепотом, в то время как наивный Мудрец воображает себя в одиночестве и, удивляясь приезду сына Сергея, говорит: „как ты меня нашел?“ Власти и жандармы, рассыпающиеся в любезностях, отношение крестьян и их пенне, отсутствие духовенства,—все это так необычно, так знаменательно, так символично, что я ни о чем другом не могу думать, как о Великом Льве, который умер, как царь, отмахнув от себя перед смертью все то, что пошло, не нужно и только оскорбляет смерть. Какое счастье, что мы жили при Толстом, и как страшно оставаться на земле без него. Так же страшно, как потерять совесть и идеал<...> Мир праху величайшего из людей!!» (там же, т. 7, стр. 482).

Гражданской панихидой по Толстому можно назвать постановку «Живого трупа» в МХТ в 1911 г., режиссеры Немирович-Данченко и Станиславский, в которой последний исполнял роль Абреккова.

Общение Станиславского с Толстым-драматургом не прекращалось до конца его дней. В 1918 г. он начинал работу над ролью Сарынцева в драме «И свет во тьме светит»

(спектакль в МХТ не пошел). В сезоне 1921—1922 г. Станиславский провёл огромную режиссерскую работу над «Плодами просвещения» и над своей ролью Звездинцева.

Неизвестной до сих пор страницей в истории взаимоотношений Толстого и Станиславского, страницей, не связанной с театром, является публикуемое здесь впервые письмо Толстого от 6 октября 1898 г. В московском Художественном общедоступном театре шли тогда приготовления к открытию первого сезона, назначенному на 14 октября. Уже начинались генеральные репетиции пьесы «Царь Федор Иоаннович» А. К. Толстого, усиленно репетировались: «Потонувший колокол» Гауптмана, «Самоуправцы» Писемского, «Венецианский купец» Шекспира. Решался вопрос об исполнителях будущей «Чайки».

Поглощенный в те дни режиссерской и актерской работой, Станиславский меньше всего занимался приходившей на его имя корреспонденцией. «Прошло еще довольно много времени,—вспоминал он впоследствии.—Как-то, разбирая свой письменный стол, я нашел нераспечатанное письмо на мое имя. Когда я вскрыл его, оказалось, что письмо было от Толстого. Я так и обмер. На нескольких страницах он собственноручно писал мне обо всей эпопее духоборцев и просил принять участие в добывании средств на вывоз их из России<...> Я хотел лично объяснить Толстому этот случай и оправдать перед ним свое молчание<...> К сожалению, увидеть его мне так и не удалось» К. С. Станиславский. Моя жизнь в искусстве. — Там же, т. 1, стр. 144).

⟨Ясная Поляна. 6 октября 1898 г.⟩

Милостивый государь

Константин Сергеевич,

Обращаюсь к вам с просьбой о денежной помощи кавказским духоборам, которые находятся теперь в очень тяжелом положении. Население кавказских духоборов, известное всем своей трудолюбивой и во всех отношениях высоко нравственной жизнью, в последнее время подверглось жестоким гонениям от русского правительства за то, ⟨что⟩ они отказывают⟨ся⟩ от исполнения воинской повинности, несогласной, по их мнению, да, я думаю, и по мнению самого Христа, с его учением.

Гонение это было очень жестоко: были истязания, заключения в тюрьмы, ссылки в худшие места Сибири, выселение целых деревень из их жилищ в грузинские и татарские поселения, где эти выселенные вымирали и вымирают от нужды и болезней. Гонение было так жестоко, что духоборы просили правительство о разрешении им выселиться за границу. Разрешение дано им, но в последние года гонений они так разорены, что не имеют средств для переселения в Канаду, где канад⟨ское⟩ правительство даст им земли. Всего их, переселяющихся, 750 душ, часть их — 1100 чел.— уже выселены стараниями квакеров на о. Кипр. Но положение их там так дурно, что им тоже предстоит переехать в Канаду. На переезд морем и по железной дороге, на первое обустройство и пропитание нужно по крайней мере по 100 р. на душу, а, между тем, все, что соберут духоборы ⟨от⟩ продажи своих имущества, составит не более 300 т⟨ысяч⟩. Квакеры пожертвовали и еще жертвуют, жертвуют и другие лица, но все-таки недостает еще очень много. Недостающее мы надеемся собрать среди русских добрых и богатых людей. И вот, зная вас по слухам, я обращаюсь к вам, прося вас пожертвовать на это дело сколько вы найдете нужным и возможным.

Если захотите отвечать мне, адресуйте: Тула.

В ожидании ответа остаюсь уважающий вас

Лев Толстой

6 окт⟨ября⟩ 1898.

Автограф. Музей МХАТ СССР им. Горького, архив К. С. Станиславского, № 4859.

Публикуемое письмо к Станиславскому зарегистрировано в Юбилейном издании в «Списке писем Л. Н. Толстого, текст которых неизвестен» (т. 70-71, с. 527).

В сентябре-октябре 1898 г. Толстой обратился к «богатым и добрым людям» с призывом оказать материальную помощь духоборам для переезда их в Канаду. В тот же день, 6 октября 1898 г., он написал три аналогичных письма (см. т. 70-71, с. 460—463).

Обращаясь к Станиславскому со словами «зная вас по слухам», Толстой, очевидно, имел в виду то, что его знакомство со Станиславским носило не личный характер, а было связано только с их театральными интересами.

Р. ЛЁВЕНФЕЛЬДУ

Публикация Хорста Раппиха (ГДР)

Немецкий писатель Рафаэль Лёвенфельд (1854—1910), с которым Толстой познакомился в 1890 г. в Ясной Поляне, был одним из первых и крупнейших популяризаторов творчества Толстого в Германии. Он не только перевел на немецкий язык наиболее значительные произведения Толстого, в частности «Войну и мир», но и познакомил немецкую читающую публику с жизнью великого русского писателя. Об отношении Толстого к Лёвенфельду подробно пишет Христиана Штульц в обзоре «Толстой в современной ему немецкой критике (1856—1910)» (готовится к печати в томе «Литературного наследства» — «Мировое значение Толстого»).

В середине 90-х годов Лёвенфельд составил себе имя в немецком театральном мире как основатель и директор народного Шиллеровского театра в Берлине (куда и адресовано письмо Толстого).

Кроме публикуемого письма к Лёвенфельду, известны еще пять писем Толстого к нему: от 6 февраля 1890 г. (т. 65, с. 17), 17 августа 1893 г. (т. 66, с. 384), 5 января 1894 г. (т. 67, с. 16) и 15 июля 1902 г. (т. 73, с. 299), а также от 26 июня 1893 г. (см. ниже, кн. 2, стр. 519). В Архиве Толстого хранятся 24 неопубликованных письма к нему Лёвенфельда за 1890—1905 гг. (на половине из них имеются пометки об ответе).

〈Ясная Поляна, 18 февраля/2 марта 1899 г.〉

Lieber Herr Lövenfeld,

Письмо это вам передаст мой молодой приятель и сын моего друга А. Г. Русанов¹. Он врач и в первый раз за границей. Вы, верно, по своему доброму расположению ко мне не откажетесь пошпроинировать * его во время его пребывания в Берлине.

Дружески жму вам руку.

Готовый к услугам Лев Толстой

18 фев<раля> 1899.

〈Адрес:〉 Berlin. Raphael Lövenfeld.

Schiller's Theater.

Автограф. Баварская государственная библиотека в Мюнхене (шифр: Gesch. 1427). Как явствует из надписи на первом листе письма, оно было подарено А. Г. Русановым 17 апреля н. с. 1899 г. Рукописному отделу Баварской государственной библиотеки**.

¹ Андрей Гаврилович Русанов (1874—1949) — врач, с 1921 г. профессор Воронежского университета, сын близкого друга Толстого Г. А. Русанова; познакомился с Толстым в 1884 г. в доме своего отца. В последующее время А. Г. Русанов часто встречался с Толстым, особенно в 1893—1902 гг. О хороших отношениях между ними свидетельствует письмо Толстого к нему от 27 февраля 1907 г. (т. 77, с. 43—44) и воспоминания последнего (А. Г. Р у с а н о в. Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом. — Сб. «Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников», т. I. М., 1960, стр. 74—82).

Во время своей поездки в Берлин А. Г. Русанов, вероятно, не застал Лёвенфельда, так как весной 1899 г. последний путешествовал по Германии (поэтому письмо Толстого и осталось в руках Русанова).

* оказать ему покровительство (от франц. *patronner*).

** Ныне фотокопия автографа письма к Лёвенфельду поступила в Архив Толстого. — *Ред.*